УДК 330 DOI 10.21777/2587-554X-2026-3-7-20

ГОСУДАРСТВЕННО-РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Салихова Ирина Сергеевна[1,2],
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Салихов Борис Варисович[1,3],
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Жуков Александр Олегович[3],
д-р техн. наук, профессор,
e-mail: aozhukov@mail.ru

[1]*Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия*
[2]*Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*
[3]*Экспертно-аналитический центр, г. Москва, Россия*

В статье определена сущность и охарактеризовано содержание государственно-рыночного механизма прогрессивной динамики социальной сферы в современной экономике. Показана противоречивая взаимосвязь государственного и рыночного аспектов данного механизма, а также предложена общая модель его разработки, где ключевое значение имеет конституирование одновременно социального государства как основания высокой эффективности государственной модернизации социальной сферы, а также прав и свобод личности как основания высокой эффективности рыночной модернизации социальных отношений. Обоснована необходимость разработки инновационных форм государственно-частного партнерства как интеграции одноименных механизмов (государственного и рыночного) ускоренной и высокоэффективной современной модернизации социальной сферы. Охарактеризован целевой функционал высокоэффективной модернизации социальной сферы в форме устойчивого и расширенного воспроизводства креативно-созидательной формы среднего класса как социального базиса социокультурной, экономической и технологической мобилизации. Предложен ретроспективный анализ эффективности социальной политики государства в современной отечественной экономике. На основе результатов системного и обширного статистического анализа охарактеризованы провалы как государства, так и рынка в решении задач социального развития в нашей стране. Обоснован вывод о том, что существующий в отечественном хозяйстве социальный порядок ограниченного доступа к ресурсам слабо способствует высокоэффективному решению социально-экономических задач, что фиксирует невысокий уровень мобилизационной готовности экономики. Верифицированы императивы модернизации социальной сферы в современном отечественном хозяйстве, среди которых критическое значение имеет новое качество элиты, а также формирование производительных классов общества.

Ключевые слова: государственно-рыночный механизм, модернизация социальной сферы, мобилизационная экономика, государственно-частное партнерство, средний класс, общественный оптимизм, политэкономическая элита, защита прав собственности

A STATE-MARKET MECHANISM FOR MODERNIZING THE SOCIAL SPHERE IN THE MODERN DOMESTIC ECONOMY

Salikhova I.S.[1,2],
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Salikhov B.V.[1,3],
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Zhukov A.O.[3],
doctor of technical sciences, professor,
e-mail: aozhukov@mail.ru
[1]Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[2]Moscow Witte University, Moscow, Russia
[3]The Federal Center of Expertize and Analyzis, Moscow, Russia

The article defines the essence and characterizes the content of the state-market mechanism for the progressive dynamics of the social sphere in the modern economy. The contradictory relationship between the state and market aspects of this mechanism is demonstrated, and a general model for its development is proposed. Central to this model is the simultaneous establishment of both a welfare state – as the foundation for highly effective state-led modernization of the social sphere – and individual rights and freedoms – as the foundation for highly effective market-led modernization of social relations. The need to develop innovative forms of public-private partnership is substantiated as an integration of the corresponding mechanisms (state and market) for accelerated and highly effective modernization of the social sphere in modern conditions. The target functionality of highly effective social modernization is characterized in the form of sustainable and expanded reproduction of the creative and constructive form of the middle class as the social basis for socio-cultural, economic, and technological mobilization. This article presents a retrospective analysis of the effectiveness of state social policy in the contemporary domestic economy. Based on the results of a systemic and extensive statistical analysis, the study characterizes the failures of both the state and the market in addressing social development issues in our country. The article substantiates the conclusion that the current social order of limited access to resources in the Russian economy is weakly conducive to the effective resolution of socioeconomic problems, which reflects the low level of economic mobilization readiness. The imperatives of modernizing the social sphere in the contemporary Russian economy are verified, including the critical importance of a new elite and the formation of productive classes in society.

Keywords: state-market mechanism, social modernization, mobilization economy, public-private partnership, middle class, public optimism, political economy elite, protection of property rights

Введение

Актуальность темы данного исследования определяется нарастающей необходимостью одновременно расширенного воспроизводства и качественного обновления индивидуального и национального человеческого капитала, что является закономерным следствием эффективности социальной сферы. Очевидно, что проблемы демографии, семьи и домохозяйства, результативность здравоохранения и образования, а также множества других форм социальной политики и одноименных отношений непосредственно связаны не только с соответствующей деятельностью государства, но и с функционированием рыночного механизма. При этом, как показывает практика, *эффективность и качество* решаемых задач социального развития все в большей степени детерминируются глубиной и многообразием форм и способов взаимосвязи государства и рынка. Если государство воссоздает «правила игры», то есть требуемую «социально окрашенную» институциональную систему (например, положения в сфере реализации социальной ответственности бизнеса), то непосредственно субъекты рыночных отношений применяют эти правила в своей хозяйственной деятельности, где учитывают социальные аспекты в процессе и результате решения воспроизводственных задач.

Особую актуальность данному исследованию придает выраженная и ясная необходимость, по сути, безальтернативного *мобилизационного сценария* развития отечественной экономики, что нацеливает на срочность решения социальных проблем, связанных с обеспечением устойчивости социально-экономического развития страны, укреплением национальной и, особенно, региональной идентичности личности и социума в целом, ускоренным повышением качества регионального здравоохранения

и образования, защитой материнства и детства и др., что призвано сформировать высокий уровень *социального и индивидуального оптимизма* как общего основания требуемого качества творчески-трудовой мотивации всех собственников человеческого капитала к высокоэффективной созидательной деятельности. Все более очевидно, что мобилизационный инвариант развития современной отечественной экономики актуализирует необходимость в более энергичной и результативной модернизации социальной сферы.

Цель статьи заключается в разработке субъектами экономического управления всех уровней конкретных направлений деятельности, обеспечивающих неуклонное повышение результативности государственно-рыночного механизма качественного обновления социальной сферы в условиях мобилизационного сценария развития отечественного хозяйства, а также множества других форм общего нарастания сложности. Достижение цели предполагает решение следующих логически связанных исследовательских задач. Во-первых, в методологической части статьи необходимо определить сущность и предложить общую характеристику государственно-рыночного механизма модернизации социальной сферы в современных условиях. Во-вторых, следует оценить текущую эффективность и мобилизационные последствия социальной политики государства и рынка в отечественной экономике. В-третьих, важно выявить и обосновать императивы модернизации социальной сферы в современном национальном и региональном хозяйстве страны.

Сущность и общая характеристика государственно-рыночного механизма модернизации социальной сферы

Очевидно, что мобилизационный инвариант развития современной отечественной экономики, ядром которой является креативно-интеллектуальный человеческий капитал, объективно предопределяет необходимость *разработки нового качества государственно-частного механизма модернизации социальной сферы,* призванной расширенно воссоздавать и устойчиво поддерживать высокий уровень социального оптимизма и национального мотивационного капитала. При этом *государственно-рыночный механизм модернизации социальной сферы* есть органическое единство и динамическая целостность государственных и рыночных форм, обеспечивающих решение задач социального развития на всех уровнях функционирования экономики. *Государственный аспект* названного механизма заключается, как минимум, в следующих положениях.

Во-первых, государство (как «продукт» гражданского общества) призвано разработать общую, принципиальную *модель социальной политики,* выступающей в качестве аттрактора, своеобразного «центра тяжести» и целевого функционала решаемых релевантных задач. По сути, речь здесь идет о *конституировании социального государства,* призванного нести фундаментальную ответственность за благополучие личности, домохозяйств и общества в целом при любом развитии событий в сфере экономики, а также при любых иных внешних и внутренних обстоятельствах. Конституирование социального государства есть базовое «правило о правилах» в сфере современной социальной политики; причем данное правило непосредственно связано с конституированной системой собственности в данном экономическом социуме [1].

Антиподом здесь является отсутствие конституирования социального государства, что автоматически исключает его как базисного и ответственного субъекта социальной политики. Такая ситуация имеет место в условиях, когда государство не является «продуктом» согласия всех индивидов, а реализует интересы представителей авторитарной «квазичастной» власти-собственности. Здесь же отметим, что *номинальное* конституирование социального государства, как показывает отечественная практика, отнюдь не означает, что оно *реально* станет и будет таковым, так как превращение конституированной «возможности» в практическую «действительность» требует соответствующего инструментария[1].

Во-вторых, названный инструментарий, обеспечивающий трансформацию конституированного социального государства в конкретику мероприятий *социальной политики государства,* представляет

[1] *Авраамова Е.М., Титов В.Н.* Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 76–90.

собой институциональные «правила игры», обеспечивающие систему среды для всех субъектов государственного, регионального, муниципального, корпоративного и иного управления, призванных разрабатывать и осуществлять мероприятия в сфере социальной политики «на местах». В демократическом обществе и правовом государстве *качество социального государства на всех уровнях* контролируется гражданским обществом как в центре, так и в регионах, а также в рамках конкретных организаций и предприятий.

В-третьих, непосредственно государство является *производителем и организатором производства общественных благ,* представляющих собой совокупность вещественных и невещественных форм (возможно, факторов) обеспечения социального благополучия личности (домохозяйств) и общества в целом. Здравоохранение и образование, включая детские дошкольные учреждения, фундаментальная наука и отрасли культуры, охрана правопорядка, военная, военно-экономическая и в целом национальная безопасность страны, строительство социального жилья, обеспечение благоприятных экологических условий для жизни и деятельности социума, помощь еще и уже нетрудоспособным членам общества и многое другое предстают как *перечень общественных благ, требующих безусловного обеспечения и воспроизводства.*

Экономическим источником решения задачи являются, прежде всего, объекты общей собственности, представленные природным капиталом, обеспечивающим потоки *природной ренты,* а также общественные финансы, аккумулируемые в консолидированном бюджете государства, в том числе посредством *прогрессивной шкалы налогообложения.* Важнейшим современным инструментом расширенного воспроизводства общественных благ является государственно-частное партнерство (ГЧП) [2], призванное интегрировать административные и организационно-экономические возможности государства и творчески-трудовую энергию, а также новые знания и креативные компетенции представителей частного сектора хозяйства[2].

Рыночный аспект рассматриваемого государственно-рыночного механизма функционирования социальной сферы, в свою очередь, включает следующие элементы. Во-первых, рыночный механизм, в условиях реальной защиты прав собственности, а также высокоэффективной реализации множества других экономических прав и свобод обладателей человеческого капитала, позволяет *экономически реализовать предпринимательский потенциал* каждой личности как уникального индивида путем осуществления предпринимательской деятельности, то есть начать и развивать *свое дело.* Очевидно, что чем более многочисленным является *предпринимательский класс*, как функция релевантных конституционных «правил о правилах» и институциональных «правил игры», тем выше *дух социального благополучия, выше уровень социального «самочувствия»,* поскольку все собственники человеческого капитала знают о реальной возможности активно участвовать в защищенной и системно обеспеченной (кредитами, налогами, кадрами, доступной арендой, оптимальным администрированием и др.) предпринимательской деятельности.

Во-вторых, высокоразвитая форма рыночного механизма обеспечивает соответствующий уровень *социально-трудовых отношений,* что позволяет каждому работнику (сотруднику) современного предприятия достойно реализовать свой *творчески-трудовой потенциал,* участвуя в производственной и иной деятельности на контрактной основе. При этом высокоэффективной творчески-трудовой самореализации каждого работника [3], действующего в частном (именно «чисто» рыночном) секторе хозяйства, будет способствовать, прежде всего, реальная возможность расширенного порядка человеческого сотрудничества [4], выбор наиболее эффективных форм и способов координации [5], а также закономерно возникающий высокий уровень *корпоративной социальной ответственности* предприятия и его собственников, фиксируемой в системе внутрифирменных институтов, или «клубных благ» [6]. Очевидно, что отмеченные положения весьма позитивно могут сказаться на социальном «самочувствии» сотрудников современных предприятий, особенно в условиях высокого уровня не только государственной, но и корпоративной защиты творчески-трудовых прав собственников человеческого капитала [7].

---

[2] *Савруков А.Н., Савруков Н.Т., Козловская Э.А.* Оценка состояния и уровня развития проектов государственно-частного партнерства в субъектах РФ // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 131–141.

В-третьих, система рыночных отношений, особенно в их высокоразвитых формах, обеспечивает устойчивый (трендовый) рост выпуска (ВВП), что постоянно наращивает общую *налоговую базу* как фискальный источник финансирования производства общественных благ. Известно, что чем выше конкурентный тонус в экономике, то, при прочих равных условиях, больше добавленной стоимости и соответствующих бюджетных возможностей для финансирования программ социальной политики государства, призванной обеспечить домохозяйствам определенный уровень и качество жизни. Общая примерная схема *разработки государственно-рыночного механизма модернизации социальной сферы* показана на рисунке 1.

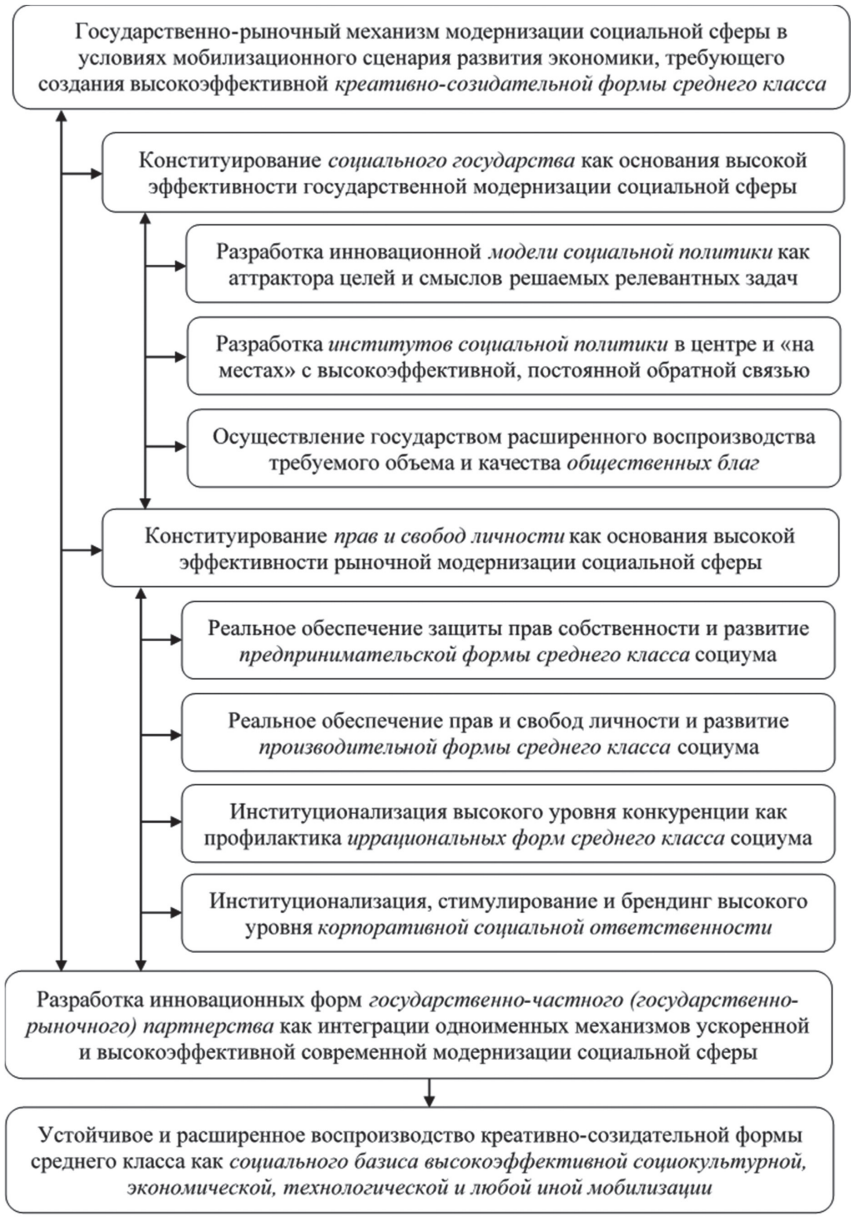

Рисунок 1 – Примерная общая схема (модель) разработки государственно-рыночного механизма модернизации социальной сферы[3]

Далее, в результате разработки общего контура государственно-рыночного механизма (ГРМ) модернизации социальной сферы, резонно сделать следующие умозаключения, имеющие определенное теоретическое и научно-практическое значение. Во-первых, *в демократическом обществе и правовом*

[3] Составлено авторами.

государстве, которое здесь по определению является социальным, формирование ГРМ может лишь весьма условно, прежде всего, с аналитической точки зрения, подразделяться на «государственную» и «рыночную» составляющие. Проблема лишь в поиске и определении *диапазона подвижности границ между государством и рынком* при решении задач названной модернизации. В связи с этим, а также с учетом известного «ренессанса» индивидуализма в рамках императива расширенного порядка человеческого сотрудничества [4], следует обоснованно констатировать, что «центр тяжести» отмеченных «удельных весов» будет смещаться в пользу свободного рынка, однако при одновременной, возможно, «точечной» актуализации и конкретизации регламентирующей и координирующей роли правового государства, стоящего «на страже» расширенного воспроизводства *инклюзивных институтов,* нацеленных на неуклонное повышение эффективности творчески-трудовой самореализации каждой личности как уникального индивида [8].

Во-вторых, в авторитарном обществе и государстве, где преобладают монопольные тенденции в политической в экономической жизни и деятельности социума, рассматриваемый ГРМ либо полностью отсутствует (в том случае, если официально отсутствует как таковой частный сектор экономики), либо блокируется системой «квазичастной» бюрократической власти-собственности, представители которой сознательно не стремятся к формированию креативно-созидательной формы среднего класса, замещая его одноименным симулякром в виде широких «непромышленных», прежде всего, силовых и бюрократических слоев населения [9].

При этом *стратегическая опасность* для формирования реального ГРМ модернизации социальной сферы и создания производительного среднего класса общества заключается в *институционализации рентоориентированного поведения действующей элиты и политического класса в целом,* что делает невозможным инновационное развитие социальной сферы в рамках иррациональных «правил игры», что все больше напоминает вообще «игру» без «честных правил». К сожалению, сказанное относится, в том числе, к современной отечественной экономике, где по-прежнему господствует административный раздаток в сфере распределения редких ресурсов, прогрессирует рентоориентированное поведение и одноименное присвоение благ, что имеет своим закономерным финалом углубление социально-экономического неравенства, региональный пессимизм и вымирание коренного населения страны, что, конечно же, характеризует современную социальную политику государства как низкоэффективную и антимобилизационную. Далее рассмотрим ситуацию более предметно, используя определенный перечень доступных источников статистических данных.

Ретроспектива эффективности социальной политики государства в отечественной экономике

Исходя из предложенной ранее общей модели государственно-рыночного механизма модернизации социальной сферы в условиях мобилизационного инварианта развития современной отечественной экономики, кратко рассмотрим состояние данного механизма и на этой основе определим примерный контур его дальнейшего развития. *Во-первых,* проанализируем действующие «правила о правилах» и «правила игры» в рамках непосредственной деятельности государства. Прежде всего, важно отметить, что в нашей стране недвусмысленно конституировано *социальное государство,* непосредственной обязанностью которого является всемерная социальная защита каждой личности, выступающей одновременно как уникальный индивид и как член общества. Далее, реализация требований социального государства осуществляется посредством разработки определенных *целевых* институтов социальной политики, фиксируемых в растущем перечне *норм позитивного права* (законы, постановления правительства, указы главы государства, региональные нормы и др.), реализация требований которых обеспечивает решение всего комплекса задач в сфере развития социальных отношений о современном отечественном социуме. Некоторые общие результаты современной социальной политики нашего государства показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Затраты государства на образование, здравоохранение и охрану окружающей среды (в процентах к ВВП)[4]

Показатель	2010	2015	2020	2022	2023	2024	2026 (прогноз)
Расходы на образование, в процентах к ВВП: – государственные расходы	4,1	3,7	4,0	3,5	3,5	3,4	…
– расходы за счет внебюджетных источников	0,8	0,7	0,6	0,5	0,6	0,6	…
Расходы на здравоохранение, в процентах к ВВП	…	…	4,1	3,7	3,6	3,7	3,5
Объем расходов на охрану окружающей среды, в процентах к ВВП	0,8	0,7	0,9	0,6	0,6	0,6	…

Очевидно, что в нашей стране имеет место тенденция значительного сокращения государственных и частных расходов на образование от 4,9 % ВВП в 2010 году до 4 % в 2024 году; при этом затраты на здравоохранение упали с 4,1 % в 2020 году до 3,7 % ВВП в 2024 при отнюдь не радужном прогнозе в 3,5 % в 2026 году; здесь же отметим хронически невысокий уровень расходов на охрану окружающей среды – спад до 0,6 % от общего объема выпуска продукции. При этом резонно полагать, что имеющий место в нашей стране демографический спад в существенной степени объясняется не только отмеченными тенденциями, но и по-прежнему высокой долей населения с денежными доходами ниже границы бедности или величины прожиточного минимума (таблица 2).

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности или величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения[5]

	2012	2014	2015	2017	2019	2021	2022	2023	2024
Российская Федерация	10,8	11,3	13,5	13,0	12,4	11,1	9,0	8,3	7,1

Речь здесь идет именно о доходах населения *ниже прожиточного минимума,* то есть относящиеся к этой категории доходных групп домохозяйства не живут даже в режиме простого воспроизводства; они попросту медленно вымирают (и это происходит в так называемом «социальном государстве»). Антимобилизационный характер демографической политики государства проявляется и в крайне низком уровне социальной защиты семей, имеющих одного и более ребенка (таблица 3).

Таблица 3 – Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств, %[6]

Показатель	2012	2014	2015	2017	2019	2021	2022	2023
Доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет, в процентах к общей численности малоимущих домашних хозяйств	62,2	75,5	77,7	77,3	77,5	76,0	75,8	72,8
из них имеющих:								
одного ребенка	33,4	28,3	28,1	24,0	20,4	19,8	20,7	19,4
двух детей	21,3	30,3	30,7	31,4	31,4	28,6	31,1	25,9
трех и более детей	7,5	16,9	18,9	21,9	25,6	27,6	24,0	27,5

[4] Составлено авторами по данным: Высшая школа организации и управления здравоохранением – комплексный медицинский консалтинг. – URL: https://www.vshouz.ru/upload/iblock/aa0/vt1ah5z683vqoulek7p8ykcr3sd6nf83/BYUDZHET-ZDRAV-2025_-2027_zaklyuchenie_06-10-2024_-_2_.pdf?ysclid=mmq87c6aeu453166819 (дата обращения: 20.05.2026). – Текст: электронный; Индикаторы образования: 2026: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2026. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1134488920.pdf (дата обращения: 20.05.2026). – Текст: электронный; Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение 2019–2023 гг. / Росмедобр. – URL: https://www.rosmedobr.ru/news/zaklyuchenie-o-raskhodakh-byudzhetov-byudzhetnoy-sistemy-rf-po-razdelu-zdravookhranenie-na-2021-god-/?ysclid=mmq7s2th3u886082889 (дата обращения: 20.05.2026). – Текст: электронный; Интерфакс. – URL: https://www.interfax.ru/russia/960345?ysclid=mmq7e4ikcr342287874 (дата обращения: 20.05.2026). – Текст: электронный; Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. За 2010–2020 гг. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rashod_oxr_gos_RF.xls (дата обращения: 20.05.2026). – Текст: электронный; Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. За 2021–2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rossia_2025.pdf (дата обращения: 20.05.2026). – Текст: электронный.

[5] Источник: Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NB_Ub_1-1.xlsx).

[6] Источник: Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/smd_1.1_pr_min.xlsx).

Заметим, что, начиная с 2014 года, примерно три четверти семей с детьми были малоимущими, причем чем больше детей, тем более бедственным является их материальное положение («рекордсменами» по рассматриваемому параметру в 2023 году были семьи с тремя детьми: 27,5 % к общей численности малоимущих, при 25,9 % и 19,4 % семей, соответственно, с двумя детьми и одним ребенком). В связи с этим, о защите материнства и детства едва ли следует вести речь в радужных тонах, если в нашей стране неуклонно растет число детей-сирот: почти 416 тысяч в 2024 году[7], а также очень медленно уменьшается количество беспризорных, которых в 2025 году насчитывалось более 57 тысяч[8].

Далее, проблемы в сфере образования (особенно университетского) уже давно стали предметом широкой дискуссии в релевантной литературе [10]. При этом довузовское образование также нуждается в существенном реформировании. В связи с этим, доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет и оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных учреждениях, не имеет сколько-нибудь заметной тенденции к снижению: если в 2013 году их было 10,1 % к общей численности названной категории домохозяйств, то в 2025 году этот показатель сократился всего на 0,2 % и составил 9,9 % (таблица 4).

Таблица 4 – Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных учреждениях[9]

Показатель	2013	2017	2019	2021	2023	2025
Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных учреждениях, в процентах к общему числу лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет	10,1	14,8	13,3	12,1	13,2	9,9
Домохозяйства, имеющие детей:						
одного ребенка	4,3	6,7	6,0	5,1	6,4	4,3
двух детей	4,3	6,4	5,6	5,0	4,6	4,0
трех и более детей	1,5	1,8	1,6	1,9	2,2	1,7

Далее, сокращение численности коренного населения нашей страны отчетливо свидетельствует в том числе о низком качестве здравоохранения, особенно в ее регионах. Проводимая государством «оптимизация» системы здравоохранения привела к неудовлетворительным результатам, причем именно с региональной точки зрения. Об этом свидетельствуют данные о резком сокращении общего числа больничных организаций с 10,7 тыс. в 2000 году до 5,0 тыс. в 2024 году, а также, за соответствующий период, числа больничных коек на 10 000 человек населения со 115,0 до 77,2 (таблица 5).

Таблица 5 – Количество медицинских организаций (на конец года)[10]

Годы	Число больничных организаций, тыс.	Число больничных коек		Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, тыс.	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	
		всего, тыс.	на 10 000 человек населения		всего, тыс.	на 10 000 человек населения
2000	10,7	1671,6	115,0	21,3	3533,7	243,2
2010	6,3	1339,5	93,8	15,7	3685,4	258,0
2020	5,1	1188,8	80,6	22,9	4147,3	281,3
2021	5,1	1162,1	79,1	21,6	4253,4	289,4
2022	5,2	1141,9	78,0	22,1	4379,6	299,1

[7] Источник: Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/smd_4-5_2024.xlsx).

[8] Безнадзорных и беспризорных детей стало больше впервые за пять лет // Коммерсантъ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8512609 (дата обращения: 04.06.2026). – Текст: электронный.

[9] Источник: Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/smd_2.4_2025.xlsx).

[10] Источник: Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdr1-1_2024.xlsx).

2023	5,2	1132,4	77,5	22,7	4451,4	304,6
2024	5,0	1127,7	77,2	23,1	4669,9	319,6

При этом такие переменные, как «мощность врачебных амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену», «число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций» (таблица 5) и другие едва ли свидетельствуют о повышении качества здравоохранения. При этом не следует упускать из вида то обстоятельство, что немало граждан страны, в силу растущей дороговизны медицинских услуг, все чаще прибегают к самолечению, что еще раз свидетельствует о низком уровне современного отечественного здравоохранения.

Прямым подтверждением низкой эффективности рыночного механизма активной социальной политики, призванной формировать широкий слой предпринимательской формы среднего класса в стране, является хронически низкая эффективность отечественного малого и среднего бизнеса (МСБ). Это обстоятельство является закономерным следствием фиктивной защиты прав собственности, а также все более угнетенных политических и экономических прав и свобод каждой личности (таблица 6). Очевидно, что развитие МСБ, а также всякая предпринимательская активность «успешно» блокируются институциональными неэластичностями, способствующими падению индексов экономической свободы (от 52,40 ед. в 2019 году до 18,60 ед. в 2025 году), а также защиты прав собственности: соответственно (от 4,989 ед. в 2019 году до 3,797 ед. в 2024 году). В итоге творчески-трудовая энергия и знания собственников человеческого капитала не трансформируются в инновации, что делает невозможным обеспечение технологического суверенитета страны в условиях мобилизационного инварианта ее развития.

Таблица 6 – Динамика индексов экономической свободы и защиты прав собственности в отечественной экономике[11]

Индекс	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Индекс экономической свободы (100 – максимальный уровень экономической свободы)	52,40	56,80	54,40	36,80	30,60	20,90	18,60
Индекс защиты прав собственности (0 – минимальный уровень защиты прав собственности, 10 – максимальный)	4,989	4,998	5,055	4,466	3,935	3,797	…

В связи с этим, едва ли впечатляют данные, содержащиеся в таблице 7, где фиксируется *весьма незначительная* общая положительная динамика *индекса процветания.* Здесь, наряду с некоторым ростом, например, уровня социального капитала, безопасности и инфраструктуры, замечается негативная динамика условий жизни людей, экономического развития, государственного управления и, главное, *личных свобод* граждан страны. Последнее обстоятельство, вкупе с низким уровнем защиты прав собственности и экономических свобод, возможно, формирует своеобразный *институциональный акселератор* общего падения деловой активности, в силу невозможности обеспечения хайекианского расширенного порядка человеческого сотрудничества [4]. При этом весьма сомнительными являются данные, характеризующие динамику *индекса процветания* (таблица 7), где при падении уровня личных свобод от 38,78 ед. в 2014 году до 34,38 ед. в 2023 году, за тот же интервал времени «почему-то» наблюдается рост качества государственного управления, здравоохранения, инфраструктуры и доступа к рынку, социального капитала, качества инвестиционной среды и др.

Таблица 7 – Динамика индекса процветания за 2014–2023 гг.[12]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023
Индекс процветания (чем выше – тем лучше), в т.ч.	56,01	57,15	56,59	57.06	57,51	58,09	58,66	59,31	58,50
Образование	79,89	78,75	79,35	82,08	81,35	81,07	81,36	82,78	81,87
Условия жизни	78,74	80,35	80,46	79,85	78,90	80,15	80,51	79,45	78,50
Здравоохранение	69,07	69,90	70,15	70,33	70,1	70,71	71,04	71,64	71,38

[11] Составлено авторами по данным Statbase: Индекс экономической свободы (https://statbase.ru/data/rus-index-of-economic-freedom/); Индекс защиты прав собственности (https://statbase.ru/data/rus-international-property-rights-index/).
[12] Источник: Индекс процветания / Россия (https://statbase.ru/data/rus-legatum-prosperity-index/).

Инфраструктура и доступ к рынку	55,47	57,20	57,85	58,43	59,27	61,43	63,00	63,09	62,96
Экономическое развитие	63,84	63,70	62,28	61,67	61,73	63,79	63,52	62,57	62,86
Социальный капитал	43,58	48,42	48,45	47,40	48,76	48,54	49,53	54,01	58,79
Условия для предпринимательства	50,21	51,68	51,00	51,86	51,69	52,45	54,83	54,96	51,15
Инвестиционная среда	50,91	52,08	51,94	52,03	53,12	53,58	54,50	54,38	51,09
Государственное управление	41,60	41,70	40,88	41,06	41,67	41,38	41,30	41,42	41,05
Личные свободы	38,78	38,07	36,25	35,20	35,89	37,29	37,49	40,38	34,38

В целом можно констатировать, что существующий в нашей стране социальный порядок ограниченного доступа слабо способствует высокоэффективному решению социально-экономических задач, что фиксирует невысокий уровень мобилизационной готовности экономики и ее человеческого капитала. Функциональным подтверждением низкого уровня предпринимательской активности является хронически невысокая доля продукции МСБ в общем объеме ВВП страны, а также низкий уровень доходов домохозяйств от предпринимательской деятельности, а также доходов от собственности (таблица 8).

Таблица 8 – Структура денежных доходов населения по субъектам Российской Федерации по источникам поступления за 2024 год[13]

Регион	**Денежные доходы – всего**	**В том числе:**				
		Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	**Оплата труда**	**Социальные выплаты**	**Доходы от собственности**	**Прочие денежные поступления (включая скрытую зарплату)**
Российская Федерация	*100*	*6,7*	*60,0*	*16,6*	*9,6*	*7,1*
Центральный федеральный округ	100	5,5	61,4	12,4	14,2	6,5
Северо-Западный федеральный округ	100	6,7	62,9	16,8	12,0	1,6
Южный федеральный округ	100	11,8	50,1	17,3	4,7	16,1
Северо-Кавказский федеральный округ	100	9,6	35,4	22,6	2,3	30,1
Приволжский федеральный округ	100	6,2	58,9	19,7	7,1	8,1
Уральский федеральный округ	100	4,6	66,4	18,6	7,3	3,1
Сибирский федеральный округ	100	8,1	64,1	21,2	5,6	1,0
Дальневосточный федеральный округ	100	6,2	69,0	18,5	5,7	0,6

Отметим также существенную региональную дифференциацию в сфере оплаты труда, социальных выплат и прочих денежных поступлений, включая *скрытую зарплату.* Здесь лидерами по социальным выплатам являются Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа, а по «теневым» зарплатам впереди Северо-Кавказский и Южный федеральные округа. При этом проблема социально-экономического неравенства в нашей стране столь масштабна и глубока, что ее, в силу чрезвычайной значимости для мобилизационной экономики, необходимо исследовать отдельно.

Императивы модернизации социальной сферы в современной отечественной экономике

Научно-практическое значение положений проведенного исследования проблем модернизации социальной сферы заключается, *во-первых,* в необходимости массированных инвестиций в *демографи-*

[13] Источник: Росстат: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NB_1-2-2024.xlsx).

ческий поворот в пользу преодоления тенденции вымирания коренного населения нашей страны[14]. Существующие программы и планы носят фрагментарный, по сути, «пожарный» характер, что отнюдь не обеспечивает системного решения проблемы. Здесь в практическом плане, используя предполагаемые *обобществленные потоки природной ренты,* необходимо: а) реализовать масштабные, дифференцированные по регионам, программы строительства социального жилья для молодых семей с возможностью приватизации при рождении третьего ребенка [11]; б) качественно обновить *детскую социальную инфраструктуру,* включая весь перечень детских дошкольных учреждений, спортивные летние лагеря и круглогодичные секции и различные кружки «по интересам», повсеместные детские оздоровительные учреждения; в) установить стандарты минимального потребления многодетных домохозяйств с автоматической доплатой со стороны государства в случае возникающего дисбаланса и др.; г) сохранение зарплаты в полном объеме многодетным матерям, посвятившим себя воспитанию детей после рождения третьего ребенка в семье [12] и др.

В-вторых, с целью формирования *общенационального оптимизма,* требуются срочные меры для качественного обновления фискальной политики, предполагающей «точечное» решение следующих социально-экономических задач: а) качественно обновить механизм предоставления налоговых льгот либо полного освобождения от налогов определенных категорий домохозяйств с низким доходным статусом, включая «работающих бедных»; б) разработать *целевые показатели развития венчурного МСБ* в производственном секторе отечественной экономики, а также показатели повышения доли продукции МСБ в общем объеме ВВП и ВРП; в) реформировать действующую систему пенсионного обеспечения в стране в пользу ее демократизации и адресности, а также возвращения к прежним параметрам выхода на пенсию при одновременном *действенном стимулировании* продолжения активного участия людей пожилого возраста в творчески-трудовой деятельности; г) разработать программу возрождения *депрессивных регионов и особенно малых и моногородов,* что позволит сформировать региональный средний класс и одноименную идентичность; д) оптимизировать использование *цифровых технологий* в повышении результативности социальной политики государства и обеспечении высокоэффективной обратной связи с населением [13] и др.

В-третьих, конкретным инструментом повышения эффективности государственно-рыночного механизма модернизации социальной сферы является *новое качество государственно-частного партнерства (ГЧП)* расширенного воспроизводства, прежде всего, общественных благ, включая решение задач обеспечения национальной и в целом цивилизационной безопасности страны. При этом критическим условием данной эффективности является преодоление «квазичастной» власти-собственности, что позволит «на равных» взаимодействовать государству и бизнесу при солидарной профилактике рисков и справедливом «распределении» возможных потерь при непредвиденных последствиях от каких-либо форм нарастания сложности. Подчеркнем, что в рамках действующих «правил о правилах» и, следовательно, неоптимальных «правилах игры», обеспечить высокую эффективность рассматриваемого вектора ГЧП (равно как и любых других релевантных форм) не представляется возможным, что является существенным препятствием для развития мобилизационного потенциала страны.

Особенности формирования и ключевые функции элементов социальной структуры модернизации социальной сферы и экономики в целом заключаются в следующем. *Во-первых, требуется формирование креативной культурно-научно-образовательной элиты,* призванной формировать и утверждать в обществе созидательные ценности и социокультурные инновации. *Во-вторых, необходима новая прогрессивная политико-экономическая элита,* воссоздающая, в процессе политической конкуренции, инновационные политические решения в сфере модернизации экономики и всех ее элементов. *В-третьих, императивом является становление высокоразвитого среднего класса,* который формируется и развивается в процессе и результате конституирования и защиты прав собственности, оптимизации неравенства, реализации «правил игры», обеспечивающих выполнение требований становления креативно-интеллектуальной экологии и высокоэффективной творчески-трудовой самореализации каждой личности.

Основной причиной деструкции российской экономики и, следовательно, социальной сферы является продолжающийся идеологический выбор правящей политико-экономической элиты в пользу

[14] *Вишневский А.Г., Щербакова Е.М.* Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. – 2018. – № 6. – С. 48–71.

«вашингтонского консенсуса». *Социально-экономической онтологией* деструкции отечественной экономики и социальной сферы является иррациональная система собственности, вследствие соответствующих конституционных «провалов» государства и общества. При этом отечественная «креативная революция» торпедируется углубляющимся разрушением человеческого капитала в результате, прежде всего, деструкции научно-образовательного комплекса страны. *Интегральным «фокусом»* механизма системной стагнации российской экономики является общенациональный пессимизм и системная деструкция мотивационного капитала нации и регионов страны. Следовательно, в сфере инновационности наша страна не только отстает от стран-лидеров, но, по сути, не показывает признаков догоняющего развития; имеет место абсолютная и относительная деструкция отечественной социально-экономической системы; в нашей стране сформирована и углубляется *тенденция отстающего* социально-экономического развития.

Заключение

Результатом проведенного исследования являются следующие обобщенные теоретические выводы и научно-практические умозаключения. Во-первых, государственно-рыночный механизм модернизации социальной сферы определяется как качественная целостность соответствующих государственных и рыночных форм, обеспечивающих решение задач социального развития на всех уровнях функционирования национального и регионального хозяйства. Государственный аспект данного механизма состоит в разработке общей инновационной модели социального государства; формировании инструментария трансформации свойств данного государства в конкретику мероприятий его прогрессивной социальной политики; непосредственно в государственном предпринимательстве по воспроизводству общественных благ, представляющих собой совокупность вещественных и невещественных форм обеспечения социального благополучия личности и общества. При этом в правовом государстве его социальное качество высокоэффективно контролируется гражданским обществом.

Рыночный аспект государственно-рыночного механизма функционирования социальной сферы включает, прежде всего, институциональную систему реальной защиты прав собственности, а также высокоэффективной реализации других экономических прав и свобод всех участников рынка, что обеспечивает высокий уровень социально-трудовых отношений, позволяющий каждой личности успешно реализовать свой творчески-трудовой потенциал и результативно осуществить «социальную самозащиту», пополнив ряды созидательного среднего класса. Наряду с этим, система высокоразвитых рыночных отношений обеспечивает устойчивый рост выпуска, что постоянно наращивает общую налоговую базу как фискальный источник финансирования производства общественных благ. Следовательно, высокоэффективная модернизация социальной сферы есть результат реализации системных мер, обеспечивающих повышение конкурентного тонуса в экономике и уровня мотивационного капитала личности и общества в целом.

Во-вторых, краткая ретроспектива эффективности социальной политики государства в современной отечественной экономике выявила существенные проблемы, обусловленные не только закритически невысоким уровнем финансирования социальных программ, но и в целом системными просчетами государства, имеющими фундаментальный характер. Среди существенных недостатков здесь, прежде всего, отмечаются: тенденция значительного сокращения государственных и частных расходов на образование и здравоохранение (все более очевидно, что проводимая государством «оптимизация» системы здравоохранения привела к плохим результатам, особенно в регионах страны), хронически невысокий уровень расходов на охрану окружающей среды; при этом устойчивый демографический спад в существенной степени объясняется, в том числе, высокой долей населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Отметим также высокий удельный вес малоимущих семей с детьми, причем чем больше детей, тем более бедственным является их материальное положение. В стране увеличивается численность детей-сирот при медленно уменьшающемся числе беспризорных. Подтверждением низкой эффективности рыночного механизма активной социальной политики, призванной формировать широкий слой производительного среднего класса, является низкая эффектив-

ность отечественного малого и среднего бизнеса как следствие фиктивной защиты прав собственности, а также все более угнетенных политических и экономических прав и свобод каждой личности.

В-третьих, среди важнейших императивов модернизации социальной сферы в современной отечественной экономике как системного фактора повышения уровня творчески-трудовой мотивации собственников человеческого капитала, следует отметить формирование и развитие производительной социально-классовой структуры в рамках общей модернизации отечественной экономики. В связи с этим актуализируется субъективный фактор названной модернизации, где критическое значение приобретает формирование «коалиций для инноваций» или социальных структур гражданского общества, обладающих релевантным мотивационным, репутационным, креативно-инновационным и профессиональным капиталом, необходимым для решения задач и достижения целей модернизации социальной сферы и экономики в целом. При этом базисная социальная структура модернизации российской экономики включает: а) креативную культурно-научно-образовательную элиту; б) прогрессивную политико-экономическую элиту; в) высокоразвитый национальный и региональный средний класс; г) формирующийся производительный креативно-интеллектуальный класс общества.

Список литературы

1. *Мельник Д.В., Ананьин О.И.* Дискурс о собственности в советской политэкономии // Вопросы экономики. – 2023. – № 10. – С. 27–52.
2. *Белев С.Г., Векерле К.В., Соколов И.А.* Факторы возникновения государственно-частного партнерства: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2021. – № 7. – С. 107–122.
3. *Нефедова А.И., Чернышова М.В., Кузина Л.С., Юдин И.Б.* Инновационная активность россиян на рабочем месте: индивидуальные характеристики сотрудников-инноваторов и организационный контекст // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 73–93.
4. *Хайек Ф.А. фон*. Пагубная самонадеянность. – Москва: АСТ, 2023. – 288 с.
5. *Паринов С.И.* К конструированию механизмов экономической координации // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 121–138.
6. *Клейнер Г.Б.* Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 26–45.
7. *Антипина О.Н., Кривицкая А.Д.* Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 48–68.
8. *Трубицын Д.В.* Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. – С. 125–141.
9. *Орлова Н.В., Лаврова Н.А.* Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение // Вопросы экономики. – 2020. – № 11. – С. 32–47.
10. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. – 2023. – № 11. – С. 141–160.
11. *Гурвич Е.Т., Краснопеева Н.А.* О формировании структуры расходов региональных бюджетов // Вопросы экономики. – 2024. – № 1. – С. 5–33.
12. *Вакуленко Е.С., Горский Д.И., Кондратьева В.П., Трофименко И.А.* Репродуктивные намерения россиян в 2022–2023 гг.: роль субъективных факторов // Вопросы экономики. – 2024. – № 9. – С. 138–158.
13. *Буклемишев О.В.* Искусственный интеллект в общественном секторе // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 91–110.

References

1. *Mel'nik D.V., Anan'in O.I.* Diskurs o sobstvennosti v sovetskoj politekonomii // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 10. – S. 27–52.
2. *Belev S.G., Vekerle K.V., Sokolov I.A.* Faktory vozniknoveniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: empiricheskij analiz // Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 7. – S. 107–122.
3. *Nefedova A.I., Chernyshova M.V., Kuzina L.S., Yudin I.B.* Innovacionnaya aktivnost' rossiyan na rabochem meste: individual'nye harakteristiki sotrudnikov-innovatorov i organizacionnyj kontekst // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 9. – S. 73–93.

4. *Hajek F.A. fon*. Pagubnaya samonadeyannost'. – Moskva: AST, 2023. – 288 s.
5. *Parinov S.I.* K konstruirovaniyu mekhanizmov ekonomicheskoj koordinacii // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 9. – S. 121–138.
6. *Klejner G.B.* Social'noe liderstvo, rasshcheplenie vlasti i inklyuzivnoe upravlenie organizaciej // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 4. – S. 26–45.
7. *Antipina O.N., Krivickaya A.D.* Ekonomika i schast'e v Rossii: empiricheskij analiz // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 8. – S. 48–68.
8. *Trubicyn D.V.* Instituty, individy i otnosheniya v processe modernizacii // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 12. – S. 125–141.
9. *Orlova N.V., Lavrova N.A.* Rossijskij srednij klass: osobennosti struktury i finansovoe povedenie // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 11. – S. 32–47.
10. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Ekonomicheskoe obrazovanie: kachestvennoe obnovlenie neobhodimo i vozmozhno // Voprosy ekonomiki. – 2023. – № 11. – S. 141–160.
11. *Gurvich E.T., Krasnopeeva N.A.* O formirovanii struktury raskhodov regional'nyh byudzhetov // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 1. – S. 5–33.
12. *Vakulenko E.S., Gorskij D.I., Kondrat'eva V.P., Trofimenko I.A.* Reproduktivnye namereniya rossiyan v 2022–2023 gg.: rol' sub"ektivnyh faktorov // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 9. – S. 138–158.
13. *Buklemishev O.V.* Iskusstvennyj intellekt v obshchestvennom sektore // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 6. – S. 91–110.

Статья поступила в редакцию: 06.06.2026
Статья принята к публикации: 28.07.2026

Received: 06.06.2026
Accepted: 28.07.2026